

ПРАВО

Научная статья
УДК 342.7
doi: 10.17223/15617793/480/27

Трансформация конституционно-правовых отношений в условиях внедрения современных технологий

Станислав Александрович Васильев¹

¹ Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия, mnogoslov@mail.ru

Аннотация. Предпринята попытка показать влияние современных технологий на трансформацию общественных отношений и правового статуса субъектов, которые в них участвуют. Для этого выбраны три наиболее актуальные для большинства читателей сферы – образование, информационная безопасность и цифровые финансовые возможности. Сделан вывод о том, что набор прав и обязанностей зависит не только от субъектного состава, но и от условий, в которых осуществляются конституционно-правовые отношения.

Ключевые слова: субъект права, конституционно-правовые отношения, теория соотношения субъектов, современные технологии, цифровизация

Для цитирования: Васильев С.А. Трансформация конституционно-правовых отношений в условиях внедрения современных технологий // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 244–249. doi: 10.17223/15617793/480/27

Original article
doi: 10.17223/15617793/480/27

Transformation of constitutional and legal relations in the context of the introduction of modern technologies

Stanislav A. Vasiliev¹

¹ Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation, mnogoslov@mail.ru

Abstract. The relevance of this study lies in the growing role of modern technologies in the daily life of a person, society and the state. The transformation of our life inevitably entails the need to revise the methods and ways of legal regulation. To solve such a conceptual problem, it is necessary to analyze how the practice of its application is changing within the framework of the current legal regulation. Law-abiding behavior implies, among other things, the observance of established regulations in the course of carrying out one's activities. In other words, we must meet certain standards, not go beyond certain limits, but the way in which this happens remains unnoticed. At the same time, a change in the formats of legal relations changes them and, accordingly, the subjects that participate in them. The dynamics of society should be taken into account by the state, including in the process of lawmaking. The aim of this study is to demonstrate the actual change in the essence of individual legal relations implemented within the legal framework, but in a modified format using modern technologies. To reach the aim, the following tasks were solved: (1) The features of the implementation of individual legal relations using modern technologies were considered. (2) The legal statuses of individual entities operating in classical conditions and of those using modern technologies were compared. (3) The author's theory of correlations of subjects of law, as well as the separation of the subject of law from the subject of legal relations established in the doctrine, was applied to confirm the thesis about the need to identify the relevant subjects. For the preparation of this work, methods of expert assessments were used to analyze the state of the market for modern technologies and their capabilities in areas of interest to the author. To obtain the final result, the modeling method was used. The comparative legal method was used to compare the legal regulation of different states. In addition, general scientific methods of deduction, induction, analysis and synthesis were applied. The result of the work is the conclusion about the need for a subjective distinction depending on the specifics and format of the implementation of legal relations with the use of modern technologies or without it. Some options for legal action to overcome this problem are proposed. The specificity of the implementation of social relations involves the actual transformation of the legal status of the subjects that participate in them. This situation can potentially have a negative impact on a number of social institutions, and this problem must and can be solved by legal means, the concept of which is proposed as a result.

Keywords: subject of law, constitutional and legal relations, theory of correlation of subjects, modern technologies, digitalization

For citation: Vasiliev, S.A. (2022) Transformation of constitutional and legal relations in the context of the introduction of modern technologies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 480. pp. 244–249. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/480/27

Введение

Современные реалии показывают стремительное развитие технологий, которое затронуло практически все сферы жизни общества. При этом вполне привычные классические процессы переходят в электронную среду. Это же обстоятельство коснулось и конституционно-правовых отношений. Безусловно, необходимо констатировать факт появления новых субъектов, обусловленный функционированием самих технологий [1], однако в большей степени имеет место трансформация существующих.

При этом интеграция инновационных разработок далеко не всегда упрощает реализацию правоотношений. В некоторых случаях взаимодействия сторон только усложняются [2], однако делается это во имя других благ. Например, дополнительных возможностей, получения более подробной информации, истории субъекта, с которым планируется развитие общественных отношений и т.д.

В результате возникает большое число цифровых и иных, непривычных для классического юриста объектов правоотношений [3], в соответствии с этим формируются новые общественные отношения, участниками которых выступают новые субъекты.

Трансформация конституционно-правовых отношений в образовательной сфере

Современная юридическая доктрина, основываясь на ст. 43 Конституции Российской Федерации, нередко относит данную сферу общественных отношений к концептуальной точке зрения к тем, которые урегулированы нормами конституционного права. Сам образовательный процесс в настоящее время претерпевает существенную цифровую трансформацию. Как и многие другие области общественной жизни, данная система общественных отношений была вынуждена активно использовать современные технологии из-за ограничительных мер, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции [4]. Некоторые наработки по данному вопросу уже имели место, однако карантин послужил серьезным стимулирующим фактором [5]. Некоторые специалисты утверждают, что в отдельных случаях дистанционное образование эффективнее классического [6], хотя, конечно, основная масса педагогов и руководителей в образовательных организациях разного уровня придерживаются обратной точки зрения. Даже после преодоления любых эпидемиологических трудностей задел на все большую интеграцию современных технологий в образование сделан.

Проблема в данном случае кроется еще и в том, что сравнительно резкое введение режима повышенной готовности застал врасплох преподавателей, которые не просто не имели собственных онлайн-курсов, но и слабо себе представляли сущность их

организации и факт существования таковых в принципе, в том числе в своем или других вузах. Кроме того, большое число специалистов сферы просвещения достаточно солидного возраста, в связи с чем они достаточно далеки от технической составляющей данного процесса. Этими и рядом других причин обусловлен скепсис, с которым учебное сообщество встретило дистанционное образование. Тем не менее здоровье нации и каждого отдельного человека в частности представляется большим приоритетом, поэтому, очевидно, в описанных условиях придется продолжить дальнейшую работу, при этом прилагая максимум усилий для повышения качества усвоенных знаний, умений и навыков обучающимися. Даже в периоды спада темпов роста заболеваемости общество должно быть готово к новым вызовам подобного рода. К тому же накопленный опыт активно проявляет себя и показывает эффективность в части реализации программ дополнительного образования, развития сетевых магистерских программ, реализации научно-образовательных мероприятий и т.д.

Разработчики инструментов реализации образовательных программ в дистанционном формате и педагоги не стоят на месте – выдвигают инициативы по принятию разного рода программных документов по дальнейшей цифровизации образовательной среды, повышению грамотности педагогов для организации этой работы, предлагаются даже самостоятельные платформы с целью установления общих условий ведения обучения разных категорий лиц [7. С. 306], активно применяются игровые симуляторы для обретения тех или иных навыков у обучающегося [8].

Если с преподаванием в средней и высшей школе все более или менее определено, то гораздо сложнее ситуация с дошкольным образованием. Тем не менее технологические, организационные и правовые предложения имеют место в сфере не только передачи знаний, но и воспитания [9], которое, в свою очередь, актуализируется в процессе становления зрелого российского и мирового общества.

Таким образом, классический субъект конституционных правоотношений, представлявшийся реальным только в очном формате, частично переходит в цифровую среду. Преподаватель постепенно превращается из субъекта передачи знаний в создателя определенного контента, блогера. Если он занимается научной деятельностью, то его работы в большинстве своем находятся в сети Интернет с теми или иными условиями доступа, что также меняет его авторский правовой статус [10].

С точки зрения правового регулирования также необходимо развести педагога, присутствующего в аудитории, на которого распространяются нормы, касающиеся его поведения, взаимоотношений с обучающимися, в интерактивном режиме действуют другие правила. Поэтому преподаватель в дистанционном формате и очном – это два различных субъекта

конституционных правоотношений, так как фактически они обладают разным правовым статусом. Кроме того, каждый из них по-своему справляется с цифровой средой [11].

Отличаются по своему статусу и обучающиеся. Так, согласно ч. 3 ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» применение технологий дистанционного образования недопустимо в отношении отдельных категорий, определяемых компетентными органами государственной власти¹. В данном случае выделяются педагоги, которые осуществляют образовательный процесс только в очном формате, и все остальные. Соответственно, и обучающиеся разделяются по такому принципу. Данная ситуация обуславливает определенную трансформацию субъектного состава тех отношений, которые, казалось бы, считаются устоявшимися, однако эпидемиологическая ситуация в меньшей степени, а развитие современных технологий – в большей, внесли свои коррективы.

Модернизация общественных отношений в сфере информационной безопасности

Ряд статей Конституции Российской Федерации защищает различную информацию, являющуюся частью правового статуса личности. Все большее значение в современных условиях приобретают базы данных, которые концентрируют огромное количество информации о каждом человеке, что влечет за собой определенные угрозы и риски [12]. При этом лицо, о котором ничего не известно, не дававшее согласия на обработку своих персональных данных, в настоящее время существенным образом отличается от того, информация о котором широко распространена по различным базам данных. Даже если как субъекты права они могут быть признаны одинаковыми, то как объекты правового воздействия со стороны других субъектов, ожидающих ответной реакции, – отличаются. Такого рода конституционно-правовые отношения могут возникать по инициативе операторов данных или иных правомочных субъектов. Указанное обстоятельство вводит большое количество различий как в сам правовой статус субъектов, так и в порядок его реализации.

Важными акторами в рассматриваемых правоотношениях выступают те, кто управляет базами данных. При этом таких субъектов значительное количество хотя бы по той причине, что на практике имеет место большое число разного рода миграций баз данных, приложений и других технических инструментов управления ими [13]. В результате люди становятся заложниками IT-технологий и организационных процессов с их использованием. Алгоритмы и другие технические средства принятия разного рода решений неодушевленными субъектами ставят большое количество вопросов об истинном субъекте правоотношений. В Европейском парламенте уже обсуждаются инициативы, связанные с необходимостью придания роботу «человеческого лица», а в зарубежной доктрине ведется спор о том, считать ли его физическим

или юридическим лицом [14]. При этом отдельные аспекты ставят в тупик противников определения искусственного интеллекта в качестве субъекта права, например, в случаях, когда последний самостоятельно создает объекты охраны авторского права².

Современные технологии более рациональны при выборе того или иного варианта поведения, человек же может учесть иные факторы, воздействующие на его психологическое состояние, индивидуальные аспекты и пр. [15]. В настоящее время необходимо делать выбор между эмоционально нестабильным человеком или роботом, основывающимся на сухих фактах в процессе принятия решения. При этом необязательно впадать в крайности, говоря о том, что роботы вскоре полностью заменят человека, так как вполне допустимо гибридное участие. Так, развивающиеся технологии электронных судей в реальной практике воспринимаются, скорее, как помощники, а не альтернатива судьям. Последние исследования показывают, что люди в большей степени доверяют человеческому решению [16], несмотря на коррупционную составляющую, ошибочные действия и пр.

Не прекращается процесс создания новых баз данных [17], а существующие постоянно пополняются самой различной информацией, концентрируя сведения не только о людях, но и о погоде, состоянии экологии, логистике и пр. В результате такие объемы делают базы данных объектом преступной деятельности. Поэтому важным субъектом в данном случае выступает не только тот, кто управляет системами, но и тот, кто их защищает [18]. И здесь опять же можно наблюдать нового субъекта – защитника [19], обладающего совершенно другими функциями и свойствами, нежели привычный для всех охранник материальных ценностей или общественного порядка. При этом государство постоянно стремится создавать максимальное число условий для сохранности информации, находящейся в банках данных, но, так как она с течением времени обретает все большую ценность, а технологии развиваются гораздо стремительнее, чем под него адаптируется законодательство, то злоумышленники все больше и больше находят необходимые средства для реализации своих злодеяний. Таким образом, меняется не просто субъектный состав правоотношений, но и образ тех, кто сохранил свое место в привычной системе. Борьба с преступностью постепенно перебирается с улиц в помещения, оборудованные компьютерной техникой с доступом к информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Влияние цифровых финансовых активов на субъектный состав правоотношений

Наиболее прогрессивные изменения правоотношений с использованием современных технологий наблюдаются в сфере финансовых операций и соответствующего обслуживания населения – это и бесконтактные способы оплаты, электронные банкинг, цифровые финансовые платформы и т.д. Даже сами деньги ученые-цивилисты делят на стандартные и электронные, а относительно последних имеет место спор –

выступают ли они объектом или обязательством. В последнем случае однозначно необходимо говорить о новом самостоятельном субъекте права [20].

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определил понятие и порядок оборота цифровой валюты³. Однако практика реализации данных норм пока представляется далекой перспективой, так как подзаконное правовое регулирование еще не выработано, естественно, отсутствует и правоприменительная практика. Да и действующие положения законодательного акта, по мнению А.В. Шамраева, требуют определенной корректировки для их последующего действенного применения [21].

Введение криптовалюты, цифрового рубля и пр. не влечет за собой единообразия в общественных отношениях, связанных с оборотом денежных средств [22]. Но тем не менее продавец и покупатель онлайн или в физическом своем выражении будут отличаться по набору прав и обязанностей, а первые, вероятнее всего, станут все активнее развиваться, увеличивая объем своих обязательств.

Получить кредит сегодня можно не выходя из дома, не отрываясь от своего мобильного телефона и тут же потратить заемные средства [23], даже не переписываясь или иным образом общаясь с человеком, несмотря на весьма стремительное изменение нормативного регулирования данной сферы общественных отношений, вводящего разного рода правила, ограничения [24] и т.д. Все это меняет и субъектов, участвующих в соответствующих отношениях. Данное обстоятельство меняет, например, собственное позиционирование людей в социальных сетях, претендующих на получение кредита [25] или для устройства на более престижную и/или высокооплачиваемую работу [26–28]. При этом организации все больше используют такого рода инструменты [16], анализируют цифровые следы людей для получения максимально объективного представления о человеке.

Администраторы или владельцы интернет-ресурсов, на которых можно оставлять какую-либо социальную активность, в некоторых случаях несут серьезную юридическую ответственность за тот контент, который соответствующим образом формируется [29]. Ряд описанных обстоятельств не позволяет в

полном объеме реализовать волю субъектов и обеспечить их правовой статус, что также трансформирует субъекта правоотношений как такового.

Кредитные договоры, заключенные в обычном и электронном формате [30], также отличаются [31], наделяя субъектов правовых отношений разными правовыми статусами в процессе их заключения.

Заключение

Современные технологии продемонстрировали свою актуальность и востребованность. Существует большое количество публикаций даже в такой, казалось бы, противоречивой сфере, как их использование в сельском хозяйстве [32]. Охват самих общественных отношений, подвергшихся трансформации из-за развития тех или иных технологий, на сегодняшний день весьма обширный. В данной работе была осуществлена попытка показать трансформацию субъектов правоотношений в связи с этим, а показать это удалось на примере лишь немногих сфер жизни общества.

Главный вывод, к которому пришел автор, – это то, что имеет место большая зависимость определения субъекта права от тех отношений, в которые он вступает, с какими субъектами он соотносится и при каких условиях это происходит. Субъект права – это тот, кто обладает правами, но пока активно ими не пользуется. Когда происходит правореализация, он становится субъектом правоотношений, и здесь будет иметь огромное значение то, какой набор полномочий находится в распоряжении такого актора. По данному критерию субъектов права, похожих друг на друга, большое количество, а субъектов правоотношений – нет, так как в каждом отдельном правоотношении будут различаться наборы прав и обязанностей, формирующих собой правовой статус. Трансформация общественных отношений в отдельных сферах это ярко демонстрирует.

В результате существенным образом меняется субъектный состав конституционно-правовых отношений, привычные акторы, реализуя свой функционал в другом формате, с использованием современных технологий, фактически становятся другими субъектами, возникают новые элементы правового статуса и условия его реализации. Поэтому правоприменителю, да и законодателю необходимо учитывать указанные обстоятельства в процессе управления обществом.

Примечания

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. 31 декабря. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; Перечень профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, утвержденный Приказом Минобрнауки России от 20 января 2014 г. № 22 (ред. от 10 декабря 2014 г.) // Российская газета. 2014. 28 февраля (№ 48).

² Филиппова М. Онлайн-курс «Правовое регулирование искусственного интеллекта». URL: <https://mooc.unn.ru/course/view.php?id=346> (дата обращения: 16.11.2021).

³ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (Ч. I). Ст. 5018.

Список источников

1. Usman Aijaz N., Mustafa A.S., Misbahuddin M. TDANE: Mechanism for validation of domain certificates for trusted browsing // Proceedings - 5th International Conference on Intelligent Computing and Control Systems, ICICCS 2021. 2021. № 9432284. P. 1–8.

2. Zavyalova E.B., Shumskaia E.I., Kuzmin M.D. Smart Contracts in the Russian Transaction Regulation // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. LNNS. № 129. P. 205–212.
3. Kirillova E.A., Bogdan V.V., Surkov A.N. Digital rights and digital objects: Features of control and regulation // *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. 2019. № 11(10 Special Issue). P. 567–573.
4. Петрунева Р.М., Авдейук О.А., Петрунева Ю.В., Авдейук Д.Н. Проблемы дистанционного образования глазами преподавателей: уроки коронавируса // *Primo Aspectu*. 2020. № 2 (42). С. 65–71.
5. Gundu Terese M., Oluwakayode olumide E. Analyzing the effect of coronavirus on Nigeria's education system // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2021. Т. 11, № 2 (71). С. 640–648.
6. Орусова О.В. Как коронавирус изменил систему высшего образования: анализ перехода вузов на дистанционное обучение // *Научное обозрение*. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 3. С. 184–195.
7. Demchenko M.V., Gulieva M.E., Larina T.V., Simaeva E.P. Digital Transformation of Legal Education: Problems, Risks and Prospects // *European Journal of Contemporary Education*. 2021. № 10 (2). P. 297–307.
8. Veziridis S., Karampelas P., Lekea I. Learn by playing: A serious war game simulation for teaching military ethics // *IEEE Global Engineering Education Conference, EDUCON*. 2017. № 7942958. P. 920–925.
9. Ulzutyeva A., Vinogradova N., Ulzutyeva O. The main directions of education development in the conditions of digitalization // *E3S Web of Conferences*. 2021. № 273. P. 12056.
10. Shuman J.M. Copyright and open access in the life sciences: A researcher's guide to sharing and publishing scientific information // *Emerging Topics in Life Sciences*. 2018. № 2 (6). P. 779–784.
11. Ramírez Llerena E., Chico Ruiz M., Blanco Jiménez Y. The challenges of socio-legal research in law schools in Colombia and the use of new information and communication technologies // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2020. № 844(1). P. 12071.
12. Русинова В. Легализация «массовой слежки» европейским судом по правам человека: что стоит за постановлением по делу Биг Бразер Вотч и другие против Соединенного Королевства? // *Международное правосудие*. 2018. № 4 (28). С. 3–20.
13. Trisnawaty N.W., Hidayanto A.N., Ruldeviyani Y. Database and Application Migration in the Financial Services Industry Sector in the Acquisition Environment and Environmental Science // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021. № 700 (1). P. 12022.
14. Nowik P. Electronic personhood for artificial intelligence in the workplace // *Computer Law and Security Review*. 2021. № 42. P. 105584.
15. Cepni E. The Science and Art of Decision Making // *Proceedings of 2019 IEEE 18th International Conference on Cognitive Informatics and Cognitive Computing, ICCI*CC 2019*. 2019. № 9146085. P. 272–277.
16. Morishita S., Takano M., Takeda H. Social acceptability of personal data utilization business according to data controllers and purposes // *ACM International Conference Proceeding Series*. 2021. С. 262–271.
17. Chen L., Zhou J., Chen Y. PADP: Efficient Privacy-Preserving Data Aggregation and Dynamic Pricing for Vehicle-to-Grid Networks // *IEEE Internet of Things Journal*. 2021. № 8 (10). P. 7863–7873.
18. Feng X., Zhao Y. Digital forensics challenges to big data in the cloud // *Proceedings – 2017 IEEE International Conference on Internet of Things, IEEE Green Computing and Communications, IEEE Cyber, Physical and Social Computing, IEEE Smart Data, iThings-GreenCom-CPSCom-SmartData 2017*. 2018. January. P. 858–862.
19. Pratama B., Bamatraf M. Tallinn manual: Cyber warfare in Indonesian regulation // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021. № 729 (1). P. 012033.
20. Kuzmina I.D., Bogdanova I.S. Some problems of digital environment influence on the content of civil law object and subject categories // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. 2019. № 12 (3). С. 393–409.
21. Шамраев А.В. Вопросы коллизионного регулирования трансграничных переводов денежных средств, ценных бумаг и цифровых финансовых активов // *Международное публичное и частное право*. 2021. № 4. С. 20–24.
22. Турбанов А.В. Понятие денег в эпоху цифровизации // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 6. С. 58–76.
23. Singh J., Pasquier T., Bacon J. Big ideas paper: Policy-driven middleware for a legally-compliant Internet of Things // *Proceedings of the 17th International Middleware Conference, Middleware 2016*. 2016. P. a13.
24. Kong Y., Wang Y., Cai J. Exploring the Internetization of Private Finance // *E3S Web of Conferences*. 2021. № 275. P. 1044.
25. Milian E.Z., Spinola M.D.M., Carvalho M.M.D. Fintechs: A literature review and research agenda // *Electronic Commerce Research and Applications*. 2019. № 34. P. 100833.
26. Лысова М.А. Влияние социальных сетей на трудоустройство и карьеру // *ВУЗ и реальный бизнес*. 2018. Т. 1. С. 53–61.
27. Пузикова А.А. Социальные сети – как средство самопрезентации при трудоустройстве // *Специалисты АПК нового поколения : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Е.Б. Дудниковой. Саратов : ЦесАин, 2019. С. 403–405.*
28. Зинчак Е.В., Сахаров А.С. Исследование зависимости между активностью соискателей в социальных сетях и их трудоустройством и карьерным ростом // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 12-3 (53). С. 457–463.
29. Jurkevičius V., Šidlauskienė J. Civil liability of companies for anonymous comments posted on their sites: A criterion of potential consequences of liability // *Business, Management and Economics Engineering*. 2021. № 19 (1). P. 1–11.
30. Шайдулина В.К. Смарт-контракты на финансовом рынке: результаты исследования // *Судья*. 2019. № 2. С. 21–23.
31. Ефимова Л.Г. Понятие и правовые особенности электронного договора // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. № 7. С. 84–90.
32. Vázquez-López A., Barrasa-Rioja M., Marey-Perez M. ICT in rural areas from the perspective of dairy farming: A systematic review // *Future Internet*. 2021. № 13 (4). P. 99.

References

1. Usman Aijaz, N., Mustafa, A.S. & Misbahuddin, M. (2021) TDANE: Mechanism for validation of domain certificates for trusted browsing. *Proceedings of the 5th International Conference on Intelligent Computing and Control Systems, ICICCS 2021*. 9432284. pp. 1–8.
2. Zavyalova, E.B., Shumskaia, E.I. & Kuzmin, M.D. (2020) Smart Contracts in the Russian Transaction Regulation. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 129. pp. 205–212.
3. Kirillova, E.A., Bogdan, V.V. & Surkov, A.N. (2019) Digital rights and digital objects: Features of control and regulation. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. 11 (10 Special Issue). pp. 567–573.
4. Petrunova, R.M., Avdeyuk, O.A., Petrunova, Yu.V., Avdeyuk, D.N. (2020) Problemy distantsionnogo obrazovaniya glazami prepodavateley: uroki koronavirusa [Problems of distance education through the eyes of teachers: lessons from the coronavirus]. *Primo Aspectu*. 2 (42). pp. 65–71.
5. Gundu Terese, M. & Oluwakayode olumide, E. (2021) Analyzing the effect of coronavirus on Nigeria's education system. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy*. 11:2 (71). pp. 640–648.
6. Orusova, O.V. (2020) Kak koronavirus izmenil sistemu vysshego obrazovaniya: analiz perekhoda vuzov na distantsionnoe obuchenie [How coronavirus has changed the system of higher education: analysis of the transition of universities to distance learning]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo*. 3. pp. 184–195.
7. Demchenko, M.V., Gulieva, M.E., Larina, T.V. & Simaeva, E.P. (2021) Digital Transformation of Legal Education: Problems, Risks and Prospects. *European Journal of Contemporary Education*. 10 (2). pp. 297–307.

8. Veziridis, S., Karampelas, P. & Lekea, I. (2017) Learn by playing: A serious war game simulation for teaching military ethics. *IEEE Global Engineering Education Conference, EDUCON*. 7942958. pp. 920–925.
9. Ulzutyeva, A., Vinogradova, N. & Ulzutueva, O. (2021) The main directions of education development in the conditions of digitalization. *E3S Web of Conferences*. 273. p. 12056.
10. Shuman, J.M. (2018) Copyright and open access in the life sciences: A researcher's guide to sharing and publishing scientific information. *Emerging Topics in Life Sciences*. 2 (6). pp. 779–784.
11. Ramírez Llerena, E., Chico Ruiz, M. & Blanco Jiménez, Y. (2020) The challenges of socio-legal research in law schools in Colombia and the use of new information and communication technologies. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 844(1). pp. 12071.
12. Rusinova, V. (2018) Legalizatsiya "massovoy slezhki" evropeyskim sudom po pravam cheloveka: chto stoit za postanovleniem po delu Big Brother Votch i drugie protiv Soedinennogo Korolevstva? [Legalization of "Mass Surveillance" by the European Court of Human Rights: What is Behind the Ruling in the Case of Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom?]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 4 (28). pp. 3–20.
13. Trisnawaty, N.W., Hidayanto, A.N. & Ruldeviyani, Y. (2021) Database and Application Migration in the Financial Services Industry Sector in the Acquisition Environment and Environmental Science. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 700 (1). p. 12022.
14. Nowik, P. (2021) Electronic personhood for artificial intelligence in the workplace. *Computer Law and Security Review*. 42. p. 105584.
15. Cepni, E. (2019) The Science and Art of Decision Making. *Proceedings of 2019 IEEE 18th International Conference on Cognitive Informatics and Cognitive Computing, ICCI*CC 2019*. 9146085. pp. 272–277.
16. Morishita, S., Takano, M. & Takeda, H. (2021) Social acceptability of personal data utilization business according to data controllers and purposes. *ACM International Conference Proceeding Series*. pp. 262–271.
17. Chen, L., Zhou, J. & Chen, Y. (2021) PADP: Efficient Privacy-Preserving Data Aggregation and Dynamic Pricing for Vehicle-to-Grid Networks. *IEEE Internet of Things Journal*. 8 (10). pp. 7863–7873.
18. Feng, X. & Zhao, Y. (2018) Digital forensics challenges to big data in the cloud. *Proceedings of the 2017 IEEE International Conference on Internet of Things, IEEE Green Computing and Communications, IEEE Cyber, Physical and Social Computing, IEEE Smart Data, iThings-GreenCom-CPSSCom-SmartData 2017*. January. pp. 858–862.
19. Pratama, B. & Bamatraf, M. (2021) Tallinn manual: Cyber warfare in Indonesian regulation. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 729 (1). p. 012033.
20. Kuzmina, I.D. & Bogdanova, I.S. (2019) Some problems of digital environment influence on the content of civil law object and subject categories. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 12 (3). pp. 393–409.
21. Shamraev, A.V. (2021) Voprosy kollizionnogo regulirovaniya transgranichnykh perevodov denezhnykh sredstv, tsennykh bumag i tsifrovyykh finansovykh aktivov [Issues of conflict regulation of cross-border transfers of funds, securities and digital financial assets]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. 4. pp. 20–24.
22. Turbanov, A.V. (2021) Ponyatie deneg v epokhu tsifrovizatsii [The concept of money in the era of digitalization]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 6. pp. 58–76.
23. Singh, J., Pasquier, T. & Bacon, J. (2016) Big ideas paper: Policy-driven middleware for a legally-compliant Internet of Things. *Proceedings of the 17th International Middleware Conference. Middleware 2016*. p. a13.
24. Kong, Y., Wang, Y. & Cai, J. (2021) Exploring the Internetization of Private Finance. *E3S Web of Conferences*. 275. p. 1044.
25. Milian, E.Z., Spinola, M.D.M. & Carvalho, M.M.D. (2019) Fintechs: A literature review and research agenda. *Electronic Commerce Research and Applications*. 34. p. 100833.
26. Lysova, M.A. (2018) Vliyaniye sotsial'nykh setey na trudoustroystvo i kar'eru [The impact of social networks on employment and career]. *VUZ i real'nyy biznes*. 1. pp. 53–61.
27. Puzikova, A.A. (2019) [Social networks as a means of self-presentation in employment]. *Spetsialisty APK novogo pokoleniya* [Specialists of the new generation of agro-industrial complex]. Conference Proceedings. Saratov: TseSAin. pp. 403–405. (In Russian).
28. Zinchak, E.V. & Sakharov, A.S. (2014) Issledovanie zavisimosti mezhdu aktivnost'yu soiskateley v sotsial'nykh setyakh i ikh trudoustroystvom i kar'ernym rostom [Study of the relationship between the activity of applicants in social networks and their employment and career growth]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 12-3 (53). pp. 457–463.
29. Jurkevičius, V. & Šidlauskienė, J. (2021) Civil liability of companies for anonymous comments posted on their sites: A criterion of potential consequences of liability. *Business, Management and Economics Engineering*. 19 (1). pp. 1–11.
30. Shaydullina, V.K. (2019) Smart-kontrakty na finansovom rynke: rezul'taty issledovaniya [Smart contracts in the financial market: research results]. *Sud'ya*. 2. pp. 21–23.
31. Efimova, L.G. (2019) Ponyatie i pravovye osobennosti elektronnoogo dogovora [The concept and legal features of an electronic contract]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 7. pp. 84–90.
32. Vázquez-López, A., Barrasa-Rioja, M. & Marey-Perez, M. (2021) ICT in rural areas from the perspective of dairy farming: A systematic review. *Future Internet*. 13 (4).

Информация об авторе:

Васильев С.А. – канд. юрид. наук, ведущий научный сотрудник Научно-экспертного центра “Международное и отечественное право” Севастопольского государственного университета (Севастополь, Россия). E-mail: mnogoslav@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

S.A. Vasiliev, Cand. Sci. (Law), leading researcher, Sevastopol State University (Sevastopol, Russian Federation). E-mail: mnogoslav@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022;
одобрана после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 28.07.2022.

The article was submitted 16.05.2022;
approved after reviewing 29.06.2022; accepted for publication 28.07.2022.